

Ее зрение затуманилось, когда она, стиснув кулаки, посмотрела на пол. Ей невыносимо хотелось вцепиться в герцога Валенсию.

«Не плачь. Они возненавидят тебя, если ты заплачешь здесь».

Она прикусила губу, стараясь сдержать слезы. Она хотела задать еще один вопрос, но не могла.

— Розалия.

Герцог, который молчал все это время, позвал Розалию по имени. Однако она не могла поднять голову. Потому что, если бы она подняла голову, он бы обнаружил, что она вот-вот заплачет.

— Ха.

Розалия вздрогнула, когда услышала, как вздохнул герцог.

«Я слишком ему докучаю? Я должна была просто промолчать?»

Она не была уверена, что герцог на самом деле отправит ее в приют. Но она была готова даже поступиться своей гордостью, встать на колени и умолять его. Она была готова цепляться за его брюки.

Но...

«Если он выбрасывает меня, потому что я ему не нравлюсь, что бы я ни делала, результат же будет тем же?»

В таком случае, подумала она, что, если бы она знала, чем все закончится, она бы не взяла его за руку. Она не должна была поддаваться мимолетному искушению комфорта и блаженства.

— Розалия.

Герцог снова позвал девочку по имени.

Розалия.

Это было имя, который герцог ей дал. И Розалия очень любила это имя. Оно настолько ей нравилось, что она была счастлива быть «Розалией» и даже не осмеливалась просить быть «Розалией фон Валенсия».

«Все исчезнет, если я начну жадничать».

Герцог Валенсия внезапно встал со своего места.

«Теперь меня даже отправляют со священниками... А?»

Руки герцога скользнули ей под мышки, и он поднял ее. Розалия почувствовала, как взлетает вверх.

— Разве я не говорил тебе, что Валенсия не должны так легко склоняться ни при каких обстоятельствах?

Сказал герцог Розалии, легко неся ее на руках. Он безуспешно пытался встретиться с ней взглядом. Она поспешно закрыла глаза, чтобы он не увидел, что она вот-вот заплачет, но ее все равно поймали.

Слезы тихо скатились по ее щекам. Как раз в тот самый момент, когда она поняла, что он сказал ей.

«Он назвал меня Валенсией».

Розалия попыталась незаметно приоткрыть глаза. Как только она открыла глаза, то увидела, что герцог с нежностью смотрит на нее.

— ...Это была не голова, а спина.

Ее произношение было немного непонятным, так как ее нос был забит соплями, а сама она была вся в слезах.

В тот день, когда герцог дал ей имя, он сказал ей, не склонять так легко свою голову. А, нет. Сгибать спину. Она ясно помнила этот момент, потому что лелеяла и хранило это воспоминание, словно драгоценность, в своем сердце.

— И я не Валенсия.

— Кто это сказал?

— Люди...

— Ты стала Валенсией в тот момент, когда решила последовать за мной. А если кто-то не согласен, тогда я вдолблю еще раз в их головы.

— Что это? Это странно.

Тогда вам следует наказать меня.

Восьмилетний ребенок мог бы с легкостью сказать, что его слова довольно странные, но для нее это не значило ничего плохого, поэтому она просто рассмеялась.

Герцог нежно погладил ее по голове, положив ее голову себе на плечо. Он сделал это, чтобы убедиться, что другие не увидят, как она плачет. Затем он пристально посмотрел на священников. И сейчас его взгляд был очень далек от того нежного взгляда, которым он одарил Розалию.

Когда перед ними возникла совершенно неожиданная ситуация, священники не могли не отступить назад.

— Разве это не то самое жестокое обращение, о котором вы говорили? Вы меня заткнули, чтобы самим сделать с ней то, в чем вы обвинили меня.

— Э-это...

— Мне не нужны ваши оправдания. Этим занимаются неудачники, за спинами остальных.

— В-ваша Светлость! У нас были все основания для подозрений!

— Это не имеет значения, вы не сможете больше поливать нас грязью, если ваши головы будут отделены от тел. Как вы посмели оскорблять меня и мою дочь? Вы думали, что я отпущу вас так просто?

— Если вы навредите нам, Папа и Император будут в ярости.

— Как печально. Вы не сможете увидеть, как разозлятся эти два старикана.

— !..

— Уведите их.

Священники закричали:

— Вы не можете этого сделать!

Они пытались договориться о своей судьбе. Как только рыцари схватили их, открылась дверь.

— Я пришел, как только услышал, что священники из Церкви нанесли нам визит, но, похоже, я опоздал.

— Джулиан.

— Второй принц!

Когда Джулиан вошел в комнату, глаза священников засияли. Кажется, они думали, что Джулиан из тех, кто к ним дружелюбно относится.

— Тебе не следовало приходить, разве ты уже хорошо себя чувствуешь?

— Ваше Высочество, пожалуйста, послушайте нас! Герцог собирается пойти против приказа Папы и Императора!

Прежде чем Джулиан смог ответить на вопрос герцога, вмешался священник. Он быстро оттолкнул рыцаря, который держал его, и отчаянно подбежал к Джулиану.

— Мы делали только благоразумные вещи! Но герцог Валенсия отмахнулся от нас и пытается убить, обвинив в том, что мы пытаемся вбить клин между ним и его дочерью!

Если верить его объяснению, то священники были просто воплощением невинности, а герцог Валенсия представлял воплощением самого зла.

— Ваше Высочество, вам следует знать, что правильно, а что — нет. Я повторял, что мы действуем по приказу Папы и Императора.

— Уверен, всё, что они говорят, — абсолютная правда!

Джулиан улыбнулся, посмотрев на священников, которые вцепились в него, как только увидели.

«Отлично! Если я обману больного и глупого юного принца, то герцог Валенсия не сможет ничего сделать!»

Священник, который решил, что улыбка Джулиана была дружелюбной и доброжелательной и показывала его благосклонность к ним, счастливо рассмеялся.

Его лицо выглядело немного уродливо, поэтому Джулиан слегка отвернул голову. Затем он

встретился взглядом с Розалией, которую держал на руках герцог Валенсия. Он увидел, что ее глаза покраснели.

— Священник, а вы знали?

— Что?

— Даже зверь будет заботиться о своей семье.

Глаза священника расширились от замешательства. Похоже, он не понимал, к чему ведет принц. Джулиан продолжил, спокойно улыбаясь.

— Священники, которых я сегодня вижу впервые, заставили плакать мою младшую сестренку. Как я могу называть себя старшим братом, если я ничего не сделаю, верно?

— Н-но госпожа Корделия еще не Валенсия.

— Она — Розалия.

— ...

— Имя моей двоюродной сестры - Розалия. Не называйте ее, как вам заблагорассудится. Это довольно неприятно.

— Д-да. Я ошибся. Верно. О-она госпожа Роззалия!

«Я точно слышал, что второй принц идиот, который ничего не может делать самостоятельно, потому что он рос, как тепличное растение!»

Но как ни вглядывался в него, он видел, что умиловать Джулиана почти невозможно. Он не знал, кто пустил эти слухи, но было ясно, что у Джулиана, который стоял перед ним, был совершенно другой характер. Тем не менее, это все равно не меняло того факта, что единственный способ для них выжить — это ухватиться за Джулиана.

Как раз в тот момент, когда он собирался открыть рот, чтобы выслужиться перед Джулианом...

— Священниками должны быть люди, которые верят в Бога.

— Да-да! Верно!

— Тогда, давайте последуем воле Бога. Если Бог захочет спасти священников, потому что он считает, что это несправедливо, тогда, я уверен, он позволит вам как-нибудь вернуться к жизни.

— ...

— Обезглавят вас или приставят нож к горлу, если священники и правда верующие люди, я уверен, что Бог сотворит для вас чудо.

Джулиан ухмыльнулся и подал знак рыцарю. Сообразительный рыцарь снова схватил священника за руки.

Это была неотвратимая реальность. Священники попытались взбунтоваться, сев на пол. Похоже, они пытались таким образом сказать, что не сдвинутся ни на сантиметр.

— Ваше Высочество! Вы пожалеете об этом! Вы усложняете нам жизнь из-за какой-то сироты!

— Она не просто сирота.

Прошептал Джулиан, наклонившись к уху одного из священников. Он шептал так тихо, что его мог слышать только этот священник.

— Она принцесса Валенсии. А вы не в том положении, чтобы угрожать и пытаться бороться с нами.

Второй принц был намного моложе, чем они, но, когда священник услышал предупреждение мальчика, он застыл от страха.

— Он говорит, что согласен удалиться. Заберите их.

Приказал Джулиан, подняв глаза. И рыцари теперь с легкостью смогли схватить священников по сравнению с тем, что было раньше.

— Вы ничего не смогли ей сказать, хотя вы были прямо перед ней. Ну же, скажите ей что-нибудь.

Герцог Валенсия цокнул, глядя на то с какой легкостью Джулиан со всем справился.

«И с этого момента я буду молчать».

Слова Розалии продолжали громким эхом отдаваться в его голове. Ему казалось, что эти слова

будут преследовать его до самой смерти.

— А мы можем?

— Конечно, мы очень благоразумные люди.

Священники не знали, что им дадут такую возможность. Они думали, что их просто вышвырнут вон. Но их счастье длилось недолго.

— Он похож на полысевшую голову осьминога! Пусть убираются к черту!

Розалия гордо и уверенно показала им средний палец.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1454855>